

Услышав резкий окрик Фэн Цзиньяо, У Сыбао присмирел, его былой напор мгновенно улетучился. Он натянуто улыбнулся и произнес:

— Господин Фэн, не гневайтесь. Мы не станем голословно обвинять человека в связях с подпольщиками. Мы только что обнаружили у него улики. Дело крайне серьезное, поэтому не могу продемонстрировать их вам лично, но госпожа Ямагути готова подтвердить наши слова.

Фэн Цзиньяо перевел взгляд на Ямагути Каори. Та с легкой улыбкой кивнула, подтверждая слова У Сыбао. Лицо Фэн Цзиньяо помрачнело еще сильнее.

— Какое мне дело до того, является он подпольщиком или нет? Разбирайтесь с ним сами, — отрезал он.

У Сыбао усмехнулся и многозначительно посмотрел на Бай Цзе, после чего добавил:

— Господин Фэн, не стоит быть таким категоричным. Этот человек найден мертвым в женском туалете на втором этаже. Труп еще не остыл. Согласно нашим опросам и подтверждению госпожи Ямагути, в тот промежуток времени в уборную заходила только госпожа Фэн.

Фэн Цзиньяо насмешливо фыркнул:

— Хочешь сказать, что это она его убила? Или она тоже подпольщица?

— Вопрос господина Фэн как раз и пытается прояснить наше 76-е отделение, — вежливо ответил У Сыбао. — Поэтому нам придется попросить госпожу Фэн проехать с нами!

Бай Цзе побелела от страха. Она вцепилась в рукав Фэн Цзиньяо, умоляя о помощи:

— Это не я! Я ничего не знаю!

Фэн Цзиньяо похлопал ее по руке, пытаясь успокоить. Что такое 76-е отделение? Это же логово бандитов и головорезов! Как он мог допустить, чтобы его женщину туда забрали? Если слухи разойдутся, куда ему девать свое лицо?

— У Сыбао! Ты уверен, что сегодня выйдешь из «Парамаунта» живым? — взревел Фэн Цзиньяо, потеряв самообладание.

Раздался лязг затворов — подчиненные Фэн Цзиньяо вскинули пистолеты, направив их на людей из 76-го отделения. Те, в свою очередь, в панике выхватили свое оружие. Ситуация накалилась до предела. Видя, что обстановка выходит из-под контроля, Ямагути Каори поспешила вмешаться:

— Не надо импульсивности! Прошу всех, успокойтесь!

У Ямагути были свои поручения от японских министров, требовавшие сотрудничества с Фэн Цзиньяо ради наживы, поэтому она не хотела с ним ссориться. Она повернулась к У Сыбао:

— Капитан У, прикажите своим людям опустить оружие. Я сама поговорю с господином Фэн.

У Сыбао, разумеется, не мог отказать японцам.

— Опустить оружие, — скомандовал он.

Ямагути Каори перевела взгляд на дрожащую, растерянную и обиженную Бай Цзе, а затем обратилась к Фэн Цзиньяо:

— Господин Фэн, капитан У не преследует вас лично. Этот подпольщик был убит совсем недавно, и за этот отрезок времени в туалет заходила только ваша супруга. Вполне вероятно, что она владеет какой-то информацией.

Бай Цзе поспешила оправдаться:

— Я не виновата! Я его даже не видела!

Если бы она не играла роль Фан Яньюнь, у нее нашлось бы множество способов выпутаться. Но сейчас спокойные, логичные оправдания лишь вызвали бы еще больше подозрений. В конце концов, это не суд, здесь не нужны доказательства — если они решили, что это ты, значит, это ты. Лучший способ отвести подозрения — продолжать играть роль слабой женщины Фан Яньюнь.

Ее голос дрожал, глаза покраснели, и по щекам покатились слезы. Кто мог поверить, что такая хрупкая красавица способна на убийство? И все же слова Ямагути не были лишены смысла, и Фэн Цзиньяо не мог найти достойного контраргумента.

В этот момент снаружи раздался пронзительный вой сирен, и в «Парамаунт» ворвался отряд муниципальной полиции. Лицо У Сыбао изменилось — полиция международного селтльмента всегда враждовала с их 76-м отделением, и теперь все пошло не по их плану. Полицейские мгновенно взяли место происшествия под контроль.

— Всем оставаться на местах! Я — Чэн Ханьлинь, начальник уголовного розыска участка Цзиньань. Мы получили сообщение об убийстве. Прошу всех сотрудничать и не двигаться!

Увидев, что приехал именно Чэн Ханьлинь, У Сыбао пришел в ярость. Чэн открыто презирал марионеточное правительство Ван Цзинвэя и не раз мешал 76-му отделению выполнять задания в селтльменте. Поднявшись на второй этаж и увидев труп, Чэн Ханьлинь воскликнул:

— Дахэй?!

Оказалось, что Хэйпи официально служил полицейским в селтльменте и был коллегой Чэна. Увидев мертвого товарища, к тому же полностью раздетого, Чэн Ханьлинь выхватил пистолет и наставил его на У Сыбао:

— У Сыбао! Ты, сукин сын, жить надоело?!

В одно мгновение десятки стволов на этаже и внизу уставились на людей из 76-го отделения. У Сыбао чувствовал себя униженным, но на чужой территории приходилось гнуть спину.

— Недоразумение! Это недоразумение! — поспешно заговорил он. — Брат Чэн, это не мы его убили! Он подпольщик, его устранили во время встречи, к нашему отделению он не имеет отношения!

— Заткнись, мать твою! — рявкнул Чэн Ханьлинь. — Дахэй был нашим человеком из участка Цзиньань! Думаешь, нацепишь на него ярлык подпольщика, и я не смогу тебя достать?!

У Сыбао кипел от гнева. Он был влиятельной фигурой в Шанхае, но за этот вечер его уже столько раз посылали, что он сбился со счета. Однако перед напором Чэна он не решился пойти на открытый конфликт.

— Брат Чэн, мы не врем. Он действительно подпольщик, мы нашли у него улики.

Чэн Ханьлинь нахмурился еще сильнее. Ямагути Каори вышла вперед и кратко изложила суть дела. Поколебавшись, Чэн Ханьлинь произнес:

— Здесь не место для разбирательств. Поедьте в участок.

Хотели они того или нет, но в пределах сеттльмента ни японцы, ни Фэн Цзиньяо не могли противостоять полиции, представляющей интересы США и Великобритании.

Сидя в комнате допросов, Бай Цзе слышала, как за стеной У Сыбао и Чэн Ханьлинь обмениваются громкими выпадами. Прошел целый час, прежде чем Чэн Ханьлинь зашел к ней. Увидев, что Бай Цзе сидит с отсутствующим видом, он обернулся и прикрикнул на подчиненных:

— Как вы с гостями обращаетесь?! Даже воды не догадались принести?

Вскоре перед Бай Цзе поставили стакан воды. Она пришла в себя и поблагодарила. Чэн Ханьлинь сел напротив:

— Госпожа Фэн, есть что сказать?

Бай Цзе больше не могла позволить себе выглядеть растерянной. Фан Яньюнь была известной шанхайской светской львицей, и теперь, когда она немного успокоилась, ей нужно было защищаться:

— Я просто зашла в уборную, как обычный человек. Что я могу сказать?

Чэн Ханьлинь молча развернул перед ней клочок бумаги:

— Знаете, что это такое?

Бай Цзе мельком взглянула на него. Бумага была исписана цифрами — она сразу узнала шифровку, которую гоминьдановцы передали Хэйпи для нее. Она специально не стала ее забирать.

— Не знаю, — покачала она головой.

— У Сыбао нашел это у покойного, — сказал Чэн Ханьлинь. — Он утверждает, что это доказательство вашей встречи.

Бай Цзе усмехнулась:

— А он не уточнил, я это ему передала или он мне?

Чэн Ханьлинь облизнул пересохшие губы. Он уже задавал этот вопрос У Сыбао. Если шифровка была у Хэйпи, значит, он не успел ее передать. Если же она принадлежала Бай Цзе, значит, убийца — кто-то третий. Логика подсказывала, что на месте преступления почти наверняка был кто-то еще.

— Госпожа Фэн, по правилам, пока подозрения с вас не сняты, вам придется задержаться в участке, — сказал Чэн Ханьлинь. — Но не волнуйтесь, я гарантирую, что вас здесь никто не обидит.

<http://bllate.org/book/18879/1843446>